

Янь Юцзю с нежностью смотрел на Сяо Чжу, щеки которого были надуты.

Шэнь Чжу с подозрением взглянул на него. Поколебавшись несколько секунд, он протянул утиную ножку:

— Сегодня, спасибо.

Янь Юцзю покачал головой:

— Мы законные супруги, разделяем радости и горести.

Он наклонился и откусил маленький кусочек. Тщательно прожевывая и смакуя, он восхищенно сказал:

— Хм, действительно неплохо.

Уставившись на утиную ножку с недостающим куском, Шэнь Чжу нахмурился.

— Ешь сам.

Янь Юцзю с улыбкой сказал:

— Мне достаточно одного куска, всю ножку ешь ты.

Шэнь Чжу подозрительно косился на него несколько раз, затем кивнул, подтверждая что-то.

Увидев, как утиная ножка попадает в животик Сяо Чжу, Янь Юцзю почему-то возбудился, словно они действительно поцеловались.

— Кстати, молодой господин Вэй в Яньцзине, говорят, под домашним арестом.

Шэнь Чжу приподнял бровь.

Янь Юцзю сказал:

— Несколько дней назад он выпил и случилась небольшая неприятность, слышал, сломал руку.

Шэнь Чжу равнодушно произнес:

— О.

— Как раз Монань обедал с научным руководителем и встретил его, спас.

Слышал, тогда молодой господин Вэй уже был в шоке, если бы не Монань, который экстренно обработал и отправил человека в больницу, возможно, этого человека бы уже не было.

Упомянув об этом, Янь Юцзю тоже посчитал это совпадением.

Движения жевания Шэнь Чжу замедлились на долю секунды, он удивленно моргнул:

— А, Линь Монань?

Взгляд Янь Юцзю стал глубоким.

«.....»

Заметил только фамилию Линь?

— Так это он, — Шэнь Чжу понял что-то и расхохотался, прищурившись.

В тот день, когда он смотрел на физиогномику молодого господина Вэй, он не разглядел, кто его возлюбленный, теперь подумав об этом, это нормально.

Если это Линь Монань, то не разглядеть — это как раз правильно.

Шэнь Чжу подумал прозрачно, сомнения разрешились, улыбка была довольной, словно политая медом.

Но эта улыбка в глазах ревнивого генерального директора Яня была очень колючей.

Не только колючей, но и ранящей сердце.

Он закил до почти извращения, обычно не видел, чтобы Сяо Чжу думал о ком-то, сменив на Линь Монаня, отношение стало другим.

Что в нем такого хорошего? Богаче его? Законнее его?

Или просто потому что он уродлив?

В романе Янь Юцзю имел очень хорошее впечатление о друге детства, ценил независимость и силу Линь Монаня, иначе они бы в итоге не сошлись.

Но сейчас ситуация такова, что Линь Монань — это просто заноза в теле и гвоздь в глазу генерального директора Яня.

Это тот самый сосед Ван, которого он не хочет поднимать.

Генеральный директор Янь сказал с кислотой:

— Зачем упоминать его, Сяо Чжу хочет его увидеть?

Шэнь Чжу подозрительно бросил на него взгляд. У этого человека, кажется, маленькие эмоции, опять заболел?

Лазурный Дракон как зритель со стороны был тих как цыпленок.

К счастью, не дал папе Яню узнать о двух-трех вещах начальника группы электрики.

Раньше Янь Юцзю думал взять Шэнь Чжу навестить семью Вэй, но увидев, что он весь в мыслях о Линь Монане, идея была сразу отброшена.

Линь Монань спас молодого господина Вэй, в последние дни часто ходил в дом семьи Вэй, так что лучше не надо.

Дзинь. Шэнь Чжу слегка приподнял брови, это был незнакомый номер.

Янь Юцзю обратил внимание на выражение Сяо Чжу, видя его странное выражение, не мог не задержать дыхание и сосредоточиться.

Этот звонок пришел от Ассоциации метафизики, звонил вице-президент Ассоциации

метафизики.

Вице-президент Ассоциации метафизики звали Гун Чжэнь, отец Гун Пина. Он надеялся посетить Шэнь Чжу, спрашивая, согласен ли он.

Формулировки были осторожными, отношение почтительным.

Гун Чжэнь давно узнал о благодетеле от слов Гун Пина и Чжоу Синжана, ранее хотел завести отношения.

Но у обеих сторон не было времени, и это тянулось до сегодняшнего дня.

Вчера сына снова спас Шэнь Чжу, Гун Чжэнь не мог сидеть сложа руки, услышав, что этот господин приехал в Яньцзин, он сразу подготовил тяжелый подарок и лично приехал выразить благодарность.

Получив согласие, Гун Чжэнь схватил подарок, привел в порядок внешний вид и поспешил сюда.

На нем был темно-синий магуа, на ногах — тканевые туфли на толстой подошве.

Увидев человека, Шэнь Чжу сразу понял, что этот человек необычен, по сравнению с Гун Пином, его дыхание было сжатым, вокруг него кружилась духовная ци.

Это был человек, приблизившийся к порогу практики сяньтянь, если бы сделал еще один шаг, то мог бы стать практиком.

Это был бы другой мир, продолжительность жизни также увеличилась бы.

— Давно слышал о знаменитом имени, господин Шэнь, я отец Гун Пина, я давно слышал о вашей славе, этот внезапный визит действительно извините, я...

— Господин Гун, — Шэнь Чжу не был тем, кто умеет говорить, не мог вести светскую беседу.

Он мог активно поздороваться, что уже было большим знаком уважения.

По сравнению с энтузиазмом и почтительностью Гун Чжэня, это можно было назвать холодностью.

Янь Юцзю улыбнулся, заменил его тему разговора, и неловкая атмосфера сразу стала оживленной.

Гун Чжэнь внимательно посмотрел несколько раз, восхищенно сказав:

— Это господин Янь, правда, молодой талант, выдающийся человек.

И это была судьба большого богатства и почета.

Шэнь Чжу бросил взгляд на Янь Юбина, выглядел как человек.

Впечатление Гун Чжэня о Шэнь Чжу было неплохим, увидев, что его брови окрашены легкой грустью, кажется, его беспокоят мирские дела.

Шэнь Чжу тогда сказал:

— У господина Гуна есть неприятности?

Все занимались этим делом, Гун Чжэнь замер, затем засмеялся.

— Не считается чем-то, — Гун Чжэнь на этот раз пришел с чистым визитом благодарности, не готовил специально просить о чем-то.

Даже если дело было бы более трудным, он определенно не сказал бы.

Если бы сказал, на что это было бы похоже? Тогда как господин Шэнь смотрел бы на него, как смотрел бы на Гун Пина?

Чем больше прячешь и утаиваешь, тем больше вызываешь интерес.

Шэнь Чжу просто любопытно:

— Но говори не стесняйся, расскажи.

Еще несколько раз отнекиваясь, видя, что господин Шэнь настаивает, Гун Чжэнь больше не скрывал, иначе это было бы невежливо.

В последнее время Ассоциация метафизики будет проводить академический обмен, каждый раз будут приглашать специальные таланты, это правило, этот раз не исключение.

У Гун Чжэня были некоторые отношения с лидером первой группы, раньше всегда приглашали его.

Но лидер первой группы был при смерти, он не мог помочь ему, не говоря уже о том, что сам попал в неприятности.

На этот обмен пригласили иностранных способных людей, слышали, еще очень сильных, тайфун, высадившийся на северном берегу, был кем-то разбит.

Как не дать иностранцам подавить, Гун Чжэнь тоже очень беспокоился.

Он никак не думал, что перед сменой председателя, тот даос Ван ради собственной выгоды сделал такую глупость.

Если достоинство страны будет потеряно, даже если станет председателем, о каком лице можно говорить.

Сильная страна — сильный человек. Яньхуан процветает, они могут выпрямить спину.

Поднимать чужой дух, уничтожать свой собственный.

Вспоминая это, Гун Чжэнь был полон гнева, ненавидел не может сильно наказать того даоса Вана.

Шэнь Чжу с интересом:

— Иностранные способные люди?

Этого он не видел. Не как в фильмах те, что могут выплевывать нить, носить трусы поверх штанов, превращаться в зеленый камень.

Янь Юцзю застыл, с трудом сдержав легкий кашель от смеха.

Гун Чжэнь был относительно глуп.

Шэнь Чжу потер подбородок, с любопытством сказав:

— У вас есть компенсация за проживание и дорожные расходы?

Гун Чжэнь:

«!!!»

Гун Чжэнь поспешно кивнул:

— Конечно есть.

В этом аспекте они представляют страну, официальная поддержка.

— Есть лимит на количество людей? — Шэнь Чжу подсчитал, Чжан Шаодун говорил, что разумные корпоративные тимбилдинги полезны для развития компании.

Он готовится позвать всех членов группы, вместе пойти посмотреть на иностранных золотистых «друзей».

Мысль и пойти в зоопарк смотреть на золотых мартышек не имеет разницы.

— ...Господин Шэнь готовится взять несколько человек? — Гун Чжэнь замер, скованно сказав.

— Десяток.

Демонов. Призраков было больше.

Гун Чжэнь даже имел иллюзию, что выиграл в лотерею, он привел в порядок голос, который сорвался:

— Все можно!

— Хм, — Шэнь Чжу был очень удовлетворен.

Бесплатная поездка, питание и проживание включены, снова сэкономил кучу денег.

Может, еще получит бонус.

Эй, это не убыток.

Шэнь Чжу был в хорошем настроении, готовился позвонить уведомить Чжан Шаодуна, как раз принял звонок от него.

[Босс, у нас в доме с привидениями вышел жесткий персонаж.]

Хм? Шэнь Чжу не понял приподнял брови.

[Вы скорее возвращайтесь, мы несколько человек не можем с ним справиться, он все время рвет головы восковых фигур, музей восковых фигур не может открыться.]

Говоря это, Чжан Шаодун тоже был очень беспомощен.

Не знал откуда взявшийся безголовый дикий труп рвал головы их восковых фигур, по одной примерял на шее.

Размер не подходит, этот вор голов не только не уходил, но и привязался к ним.

Настойчиво требовал, чтобы они позвали скульптора восковых фигур.

Чжан Шаодун тоже видел много демонов и призраков, не боялся его, не думал, что этот парень скажет делать и делает.

Он одним кулаком отбросил Сечжи, сила была огромной, можно сказать, проглотила реки и горы.

Сечжи — это зверь правосудия, боевое значение не считается высоким.

А Миншэ и Хуашэ еще менее могли противостоять этому здоровяку, один раунд и проиграли.

Тот парень еще кричал, сказав, что они незаконно обрели разум — плохие, хочет их доложить.

Пожаловаться его матери!

Чжан Шаодун не мог, только мог позвонить Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу сразу вспыхнул огнем гнева, он экономил на еде и одежде, выжимал маленькие денежки, а кто-то осмелился большими словами оборвать его доход.

— Ты скажи ему пусть ждет! — выпустив дым, захватив искры, Шэнь Чжу нахмурился в гнев.

Великий учитель злится, все тихие как цыплята, послушные и понимающие.

— Возвращаемся, — имея связи наверху, они быстро сели на самолет и рванули обратно.

Чжу Мин широко распахнул длинные ноги, почернел лицом:

— Ищет меня?

Хорошо, он тоже его ищет.

<http://bllate.org/book/16899/1567124>